

ДНЕСТРОВСКАЯ ПРАВДА

Массовая общественно-политическая газета

Учредители: Государственная администрация г. Тирасполь и г. Днестровск и Тираспольский городской Совет народных депутатов

Основана в 1941 г.

ЧЕТВЕРГ, 30 января 2020 г.

№ 10 (12314)

В розницу цена свободная

НАША ИСТОРИЯ

Кровь стынет в жилах, слёзы на глазах...

По-другому не бывает, когда нормальный человек читает или слушает воспоминания о Холокосте – величайшем преступлении против человечества не только XX века, но и всех времён.

Массовое истребление нацистами и их пособниками евреев, цыган и других якобы «расово ущербных» народов, глаза детей-мучеников за колючей проволокой концлагерей, расстрелы мирных жителей, газовые камеры и крематории, чудовищные медицинские эксперименты над людьми – весь этот ужас вмещает слово «Холокост», в переводе с древнегреческого – «всесоожжение».

25 января в Тирасполе возле памятника жертвам Холокоста состоялся митинг-реквием, приуроченный к 75-летию освобождения советскими войсками Освенцима – этот лагерь смерти на территории оккупированной Польши стал символом человеконенавистнической теории и практики нацизма. На митинге присутствовали Президент ПМР Вадим Красносельский, члены правительства и депутаты Верховного Совета ПМР, руководство столицы, представители еврейской общины Тирасполя и зарубежные гости, члены ветеранских организаций, бывшие узники фашизма и их родственники, духовенство, молодёжь.

Фото Леси МИХАЛИЦЫНОЙ

«Невозможно подсчитать точное количество жертв Холокоста, но мы знаем, что только на территории Приднестровья фашисты уничтожили более 40 тысяч мирных граждан еврейской национальности», – отметил в своём выступлении Вадим Красносельский. На территории образо-

ванного нацистами губернаторства Транснистрия, которое включало левобережье Днестра с прилегающими территориями Одесской, Николаевской и Винницкой областей Украины, немецко-румынские оккупанты убили более 300 тысяч евреев, добавил президент. И хотя этот этнос уничтожался в первую

очередь, другие народы тоже подвергались истреблению разными способами, включая голод, невыносимые условия, насильственную отправку в Германию на принудительные работы и т.д.

В связи с этим Вадим Красносельский выразил своё возмущение румынским словом «Трансни-

стрия», которым и сегодня на Западе принято называть левобережье Днестра. «Это придуманное и навязанное оккупантами название звучит оскорбительно, его вообще не стоит употреблять, поскольку оно, по сути, является одним из символов Холокоста», – подчеркнул глава государства. Он напомнил об опасностях, которые несет искажение исторической памяти, и поблагодарил живых участников и свидетелей Великой Отечественной войны за то, что они рассказывают о ней правду.

О необходимости помнить страшные преступления фашистов и нацистов против человечества, чтобы они впредь не повторились, говорили на митинге вице-председатель еврейской общины Молдовы Шабатай Ханукаев и председатель еврейского центра «Хэсэд» Тирасполя Анна Кондращенко. Они также поблагодарили власти ПМР и её столицы за содействие в увековечивании памяти жертв Холокоста, помощь в реализации гуманитарных проектов.

После того как раввин Даниэль Мунтян прочитал еврейские поминальные молитвы за всех без исключения жертв фашизма, митинг-реквием завершился торжественным возложением к памятному монументу живых цветов.

Александр ЛИНЬКОВ

ПОБЕДА! 1945–2020

Блокада. Воспоминания выживших...

27 января 76 лет назад закончилась блокада Ленинграда – одна из самых страшных страниц в истории города на Неве. Почти 900 дней жители сражались не только с фашистами, но и с голодом, холодом. В те годы погибло более миллиона ленинградцев.

В Тирасполе сегодня проживает пять человек, чьи судьбы навсегда связаны одной неразрывной нитью с трагедией блокадного города. Среди тех, кому удалось пережить

блокаду – родные сестры Маргарита Арященко и Елена Чепуренко. Когда в Ленинград пришла война, им было 4 и 6 лет, а третьей, младшей сестренке – 2 года (она сейчас живет в Волгограде). Отец был морским офицером, а мама работала в системе противозенитной обороны. Несмотря на то что дети в период, когда началась блокада, были совсем еще маленькими, некоторые воспоминания врезались в память навсегда.

«Погибшие ленинградцы лежали везде. Никто не закрывал дверей в свои квартиры, дома, чтобы в случае смерти люди могли зайти, забрать и похоронить мертвых. Это был страшный голод, массовая гибель людей», – со слезами на глазах рассказывает Маргарита Федоровна.

Через время ее эвакуировали в Грузию, где женщина прожила до 90-х годов, пока там не началась гражданская война. «Огненные болванки тогда пролетали прямо над домом, где я жила. И я сказала себе: «В Ленинграде не погибла, здесь я не собираюсь погибать», – и уехала в Петербург. Первое время мне там пришлось нелегко, ютилась у знакомых. Потом мне предложили квартиру в пансионате для ветеранов со всеми удобствами. А позже сестра Елена пригласила переехать в Тирасполь, и вот уже больше 20-ти лет я живу здесь».

Несмотря на тяжелый груз вос-

поминаний о войне, сегодня сестры в бодром расположении духа, очень открытые и гостеприимные. Выражение «дорог не подарок, а внимание» – это про этих женщин. Они сетуют, что навещают их обычно по праздникам, но хотелось бы встречаться чаще, особенно с молодежью, чтобы делиться воспоминаниями и просто беседовать на отвлеченные темы.

Всегда рада гостям и Антонина Михайловна Дубоносова. Она тоже, будучи шестилетним ребенком, находилась в Ленинграде в 1941 году, когда германские войска захотели овладеть городом и уничтожить его.

«Я все очень смутно помню,

– рассказывает Антонина Михайловна. – Папа погиб на фронте, остались мы с мамой и трехлетним братом. Обстановка была, конечно, страшная. Холодно, топить нечем. Брат заболел воспалением легких. Тогда лекарств нигде не было, помню, мама, когда была возможность, готовила на плите, а когда она немного остывала, стелила перину и укладывала брата, чтобы ему было тепло. Но брат так и не выжил. Мы потом под этой периной еще от осколков в доме прятались, когда бомбежка началась».

Одно из самых ярких и в то же время страшных воспоминаний женщины – из сентября 1942 года:

На фото: Виктор ЕПИФАНОВ, Маргарита АРЯЩЕНКОВА, Елена ЧЕПУРЕНКО, Анна ХАЩЕВСКАЯ

«Мы эвакуировались по Ладоге. Перед нами шел первый пароход, а мы плыли на втором. И вот в первый попала бомба. У меня до сих пор стоит перед глазами картина, как он складывается, как книжка. Мама меня прижала к себе, чтобы я не видела всего этого, поднялся шум, крики. Тех, кто выжил, забрали на наш пароход, но многие, к сожалению, погибли».

Мама с дочкой отправились в Татарстан. Антонина Михайловна вспоминает, что местные жители встретили их очень радушно. Она до сих пор помнит вкус долгожданного белого хлеба, которым ее там кормили. Затем они переехали в Смоленскую область к бабушке по материнской линии. Вся деревня была сожжена фашистами, осталось всего пять домов, и среди них – уцелевший бабушкин дом. Там маленькая Тоня прожила до Великой Победы.

«Помню, как война кончилась. Мама тогда уехала в Ленинград устраиваться на работу, оставила меня с бабушкой. Нас – детей в деревне – несколько человек было, мы бежали по улице. Смотрим, ковыляет председатель, он во время войны ногу потерял, а в руках у него палка с красной тканью. Он ею машет и кричит: «Война кончилась!». – дрожащим голосом рассказывает Антонина Михайловна.

Окончание на 2-й стр.